

УДК 352

В. В. Буханцов*Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация***М. В. Комарова***Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация***А. В. Шалак***Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

АУТЕНТИЧНОЕ ПОНИМАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

АННОТАЦИЯ. В настоящее время, когда роль субъективного фактора во всех без исключения общественных процессах становится едва ли не решающей, изучение теории и практики управления на всех уровнях становится все актуальнее. В силу различных причин главы муниципальных образований, обладая значительным кругом полномочий, часто не справляются со своими обязанностями. На наш взгляд, без теоретического анализа статуса главы МО решение других эвристических задач проблематично. Анализ современной научной литературы свидетельствует об отсутствии единого подхода к пониманию сущности и структуры полномочий руководителя исполнительной власти. И это представляется не случайным. Правовой статус главы МО, как мы пытаемся доказать, находится в диалектическом противоречии с правовым статусом личности, по которому среди ученых также нет единства. В статье рассматриваются эти ключевые понятия в контексте имеющейся литературы, но, в первую очередь, на основе анализа актуального законодательства. В результате авторы дают свое понимание правового статуса человека и гражданина и правового статуса главы МО. При этом акцент делается не на правах, а обязанностях, которые при приобретении должностных полномочий, налагают ограничение на права и свободы главы МО как человека и гражданина. Только при должном понимании этой коллизии создаются предпосылки для повышения качества управления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Глава муниципального образования, правовой статус, права и свободы, обязанности, полномочия главы.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 29 декабря 2017 г.; дата принятия к печати 10 декабря 2018 г.; дата онлайн-размещения 30 декабря 2018 г.

V. V. Bukhantsov*Irkutsk State University,
Irkutsk, Russian Federation***M. V. Komarova***Irkutsk State University,
Irkutsk, Russian Federation***A. V. Shalakh***Baikal State University,
Irkutsk, the Russian Federation*

AUTHENTIC UNDERSTANDING OF LEGAL STATUS OF THE MUNICIPAL ENTITY HEAD AS A SOURCE OF IMPROVING MANAGEMENT QUALITY IN POST-SOVIET RUSSIA

ABSTRACT. Currently, when the role of the subjective factor in all public processes, without exception, becomes almost crucial, the study of the theory and practice of management at all levels is becoming increasingly urgent. Due to various reasons,

© В. В. Буханцов, М. В. Комарова, А. В. Шалак, 2018

Baikal Research Journal

электронный научный журнал Байкальского государственного университета

municipal entity heads, possessing significant powers, often fail to copy their duties. In our view, without theoretical analysis of the status of the ME head, the solution of other heuristic tasks is problematic. The analysis of the current scientific literature indicates the absence of a unified approach to understanding the essence and structure of the executive officer's power and authority. And it appears to be non-casual. The legal status of the ME head, as we are trying to prove, is dialectally contradictory to the legal status of the personality, which also does not hold true among the scientists. The article examines these key concepts in the context of the existing literature, but primarily with a focus on the analysis of relevant legislation. As a result, the authors give their understanding of the legal status of the individual and the citizen and the legal status of the ME head. With that, the emphasis is placed not on the rights but on the responsibilities, which in acquiring powers of office, impose limitations on the rights and freedoms of the ME head as the individual and the citizen. Only proper understanding of this collision will give rise to the prerequisites for improving the management quality.

KEYWORDS. Head of municipal entity, legal status, rights and freedoms, duties, head's power and authorities.

ARTICLE INFO. Received December 29, 2017; accepted December 10, 2018; available online December 30, 2018.

Местное самоуправление задумывалось реформаторами после распада СССР как третий уровень публичной власти в нашей стране, призванный послужить прочным мостом между государственной властью и населением на местах для решения насущных каждодневных проблем муниципального сообщества и способствующий децентрализации власти. При этом само местное самоуправление закреплялось в 131 федеральном законе как двухуровневая система, но в неизменном виде просуществовало всего десять лет, до принятия ФЗ 136 в 2014 году. За столь непродолжительное время стали очевидными недостатки и изъяны, требовавшие корректировки. Это в первую очередь дисбаланс государственного управления и местного самоуправления, во многих случаях искусственность механического деления территориального управления на два уровня в пик советской практике, финансовая несостоятельность практически всех муниципалитетов, профессиональная несостоятельность выборных руководящих кадров на местах.

В качестве мер лечения детских болезней муниципального управления были выбраны возвратное укрепление вертикали власти и новые модели выборов глав муниципальных образований. В ряде случаев, как часто бывает в России, особенно постсоветского периода, лечение оказывается хуже самой болезни.

На наш взгляд, в силу российской ментальности, исторической специфики, в частности известного волюнтаризма власти всех уровней во все эпохи, а также тотального возрастания роли субъективных факторов в развитии социальных систем, важнейшим институтом власти и управления, в том числе на уровне местного самоуправления, являются должностные лица. Это определило тему исследования.

Изучение правового статуса главы муниципального образования имеет довольно длительную историю и по-прежнему не теряет актуальности. Среди тех ученых, которые специально занимались этим вопросом в последнее время, правоведы [1–7], философы [8], историки [9], социологи [10], экономисты [11]. Однако единого понимания этого важного социального института у обществоведов и правоведов нет, что закономерно в силу целого ряда причин. Здесь и различное мировоззрение, и методология, а часто ее отсутствие, особенно на высшем, гносеологическом уровне. Сказывается идеологическая предвзятость и конъюнктурность, а также фрагментарность и изолированность от историко-социального контекста.

На наш взгляд, непосредственно эвристические истоки расхождений восходят к базовому и более объемному понятию — «правовой статус личности». Так как в литературе употребляются термины «правовой статус человека и гражданина» и «правовой статус личности», мы должны выразить свое отношение и к ним, и к их соотношению. Очевидно, эти понятия надо рассматривать как тождественные, в отличие от других встречающихся устойчивых сочетаний: «правового статуса человека» и «правового статуса гражданина». Слова «человек», «гражданин», «личность» не составляют единого синонимического ряда, за каждым из них своя история, своя совокупность социальных отношений. Человек обладает естественными правами, которые признаются в любом обществе, достигающем определенной степени цивилизационной зрелости. Гражданские права связаны с определенной общественной и государственной принадлежностью, поэтому они и называются «гражданскими». Личность — понятие, соединяющее в себе общее, особенное и единичное, то есть человека и гражданина. В государстве, где есть Конституция, именно она как Основной закон служит источником всех остальных законов и нормативно-правовых актов, раскрывающих и конкретизирующих ее положения и способствующих их воплощению в частной жизни человека и в общественной деятельности гражданина, которые в неразрывном единстве являют сложную природу человеческой личности.

Понятно, что тот же правовой статус любого должностного лица возможен только как продолжение и экстраполяция правового статуса человека и гражданина. Поэтому начинать исследование надо с самого большого по объему понятия, то есть правового статуса личности (правового статуса человека и гражданина). Этимология слова «статус» восходит, как это часто бывает в общественной среде, к латыни и в переводе «статус» означает «положение», «состояние». Обыденное сознание подсказывает, что положение и состояние характеризуют человека с внешней стороны как обладателя, собственника и одновременно должника: «положение обязывает».

Правам и свободам человека и гражданина отводится глава 2 Конституции Российской Федерации (Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

При этом все права и свободы в Основном законе подразделяются де-факто на две больших категории. Основные, то есть неотчуждаемые ни при каких обстоятельствах как принадлежащие человеку по факту его рождения, и, следовательно, не имеющие отношения к государству, управлению и власти; независимые ни от них, ни от общества — как бы предшествующие социальным установлениям. И прочие права и свободы, которые могут подвергаться ограничениям со стороны государства в силу крайней общественной необходимости.

Эта крайняя общественная необходимость проявляется как «чрезвычайное положение для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя» (ч. 1 ст. 56). Но и при чрезвычайном положении не подлежат ограничению, согласно части 3 статьи 56: «право на жизнь» (ст. 20), «достоинство личности» (ст. 21), «неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, защита своей чести и имени» (ч. 1 ст. 23, ст. 24), «свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» (ст. 28). За исключением прав весьма спорной статьи 28 (спорной и двусмысленной, так как объектом поклонения может быть все, что угодно, а распространять все что угодно в нормальном обществе вряд ли дозволительно), все

остальные из перечисленных прав, действительно, должны и могут относиться к категории «основных». То есть, тех, что не могут отчуждаться от личности ни при каких обстоятельствах, потому что не содержат в себе угрозы для безопасности других людей, общества и государства.

К иным конституционным правам относятся свобода передвижения, выбор мест пребывания и жительства (ст. 27), свобода мысли и свобода слова (ст. 29), всевозможные гражданские и избирательные права (ст. 30–33), право на труд, отдых и защиту своих трудовых прав (ст. 37), охрана материнства, детства, семьи (ст. 38, с. 15), охрана здоровья и медицинская помощь (ст. 41), право на благоприятную окружающую среду (ст. 42), право на образование (ст. 43), свобода творчества и преподавания, право на участие в культурной жизни и доступ к культуре (ст. 44), «предпринимательская и иная не запрещенная законом экономическая деятельность» (ч. 1 ст. 34), право на жилище (ч. 1 ст. 40), судебная защита прав и свобод, включая юридическую помощь, презумпцию невиновности и тому подобное (ст. 46–54), право на альтернативную военной службе гражданскую службу (ч. 3, ст. 59), право оставаться гражданином РФ при любых обстоятельствах, право на защиту и покровительство за пределами РФ (ст. 61).

Как видим, человеку и гражданину в России предоставляется весь спектр известных миру прав, не противоречащих здравому смыслу. При этом в «Главе 2. Права и свободы человека и гражданина» Конституции России, насчитывающей 48 статей, только три статьи прямо предписывают обязанности гражданина. Гражданин обязан платить налоги и сборы (ст. 57), сохранять природу, окружающую среду и бережно относиться к природным богатствам (ст. 58), защищать Отечество и нести военную службу (ст. 59). К этому скудному перечню можно при желании добавить часть 3 статьи 44, в которой после гарантий на творческое самовыражение и участие в культурной жизни, говорится о том, «что каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры» (ст. 44).

На наш взгляд, соотношение прав и обязанностей далеко не случайно: 1993 год, когда принималась Конституция, — время расцвета гражданского одичания и либерально-демократического помутнения общественного сознания. Государства почти нет, гражданское общество существует как гонитель всего, что устанавливает рамки. Старые институты разрушены, свобода воспринимается как реализация социал-дарвинизма — человек человеку волк, кто смел, тот и съел. Можно утверждать, что атмосфера вседозволенности лихих девяностых и сменившая ее в двухтысячные атмосфера безответственности не только отразилась в скупости статей, налагающих обязательства на граждан, но и в определенной степени усилилась и легитимировалась через главу 2 Конституции.

Отсюда закономерно существует два основных подхода к определению правового статуса личности. Согласно первому, который, на наш взгляд, и есть отражение диспропорции прав и обязанностей, почти полного вытеснения обязанностей правами человека и гражданина — это права и свободы субъекта права [12; 13]. Такое понимание, конечно, является отражением анархо-либерального мировоззрения и потребительского отношения к обществу, достаточно широко распространившихся в постсоветском социуме. Мы полагаем, что такой подход не просто узок, он игнорирует взаимообусловленность общественных отношений в различных сферах человеческого общежития и с необходимостью возникающие взаимные обязательства субъектов этих отношений. Это должно находить отражение в связанности юридически-правового и социального статуса личности. Отсюда неизбежность включения в правовой статус личности помимо прав и свобод обязанностей человека и гражданина.

Еще один важный аспект понимания правового статуса человека и гражданина связан с его объемом. Конституция Российской Федерации, что само собой разумеется, в соответствии со своей природой провозглашает и в определенной степени закрепляет основополагающие, главные, руководящие начала правового регулирования социальных отношений, то есть нормы Конституции являются исходными для конкретизации правового статуса личности. Таким образом, необходимо в правовом статусе выделять его ядро — «конституционный» или «конституционно-правовой» статус, каковым является глава 2 Конституции, с четким перечнем прав, не подлежащих изъятию даже при чрезвычайном положении, то есть основных прав (ч. 3 ст. 56) при нормативном закреплении указания пределов и сроков действия ограничений прав и свобод в условиях ЧП (ч. 1 ст. 56), статья 2, в которой человек, его права и свободы провозглашаются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина обязанностью государства (ст. 2), часть 2 статьи 6, где декларируется равенство граждан в своих правах, свободах и обязанностях на всей территории России и часть 3 статьи 6, в которой говорится о невозможности отрешения гражданина Российской Федерации от гражданства (ч. 3 ст. 6).

Очевидно, конституционный статус человека определяет и одновременно включает в себя также правовые цели социального российского государства, содержащиеся в части 1 статьи 7: «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (ч. 1 ст. 7) — и некоторый перечень (весьма скудный) как расплывчатых («охраняются труд и здоровье людей», «обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан», «развивается система социальных служб»), так и конкретных обязательств государства перед человеком (минимальный размер оплаты труда, пенсии, пособия) (ч. 2 ст. 7). Естественно, в конституционный статус личности входят зафиксированные в конституции обязанности гражданина.

Нам трудно согласиться с А. А. Джафаровой, которая считает, что правовой статус необходимо ограничить только правами и обязанностями людей [10] и которая все остальные элементы правового статуса в качестве околостатусных и послестатусных явлений относит, вслед за В. Н. Витруком и В. А. Кучинским [10], к «правовому положению личности», так как статус и есть правовое положение, состояние, о чем мы уже говорили выше.

Итак, правовой статус личности представляет собой систему отношений между гражданином и государством по поводу их взаимных обязательств, прав и обязанностей, ответственности. Ядром правового статуса личности является конституционный статус, который не может подвергаться изъятиям ни при каких обстоятельствах, но только при условии ограничения, приостановки или отмены действия конституции. В отношениях между человеком и государством мы видим иное: фактически одностороннюю ответственность государства, так как права человека в любой современной школе права признаются за ним по факту его рождения, а любое государство теряет свою легитимность при одном подозрении в нарушении с его стороны прав человека: гражданина, мигранта, перемещенного лица и так далее.

Правовой статус главы муниципального образования находится по отношению к правовому статусу личности как особенное к общему. То есть, будучи гражданином Российской Федерации, любой человек, обладающий правоспособностью, может стать муниципальным главой именно в силу того, что является гражданином России. Следовательно, структура правового статуса главы муниципального образования повторяет и развивает правовой статус личности, сердцевиной которого являются взаимные права и обязанности гражданина и государства.

В самом общем виде правовой статус главы муниципального образования прописан в статье 36 «Глава муниципального образования» Федерального закона от 6 октября 2003 г. №-131 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Он определяется тем, что глава МО «является высшим должностным лицом муниципального образования и наделяется уставом муниципального образования в соответствии с настоящей статьей собственными полномочиями по решению вопросов местного значения» (ст. 36.1). Следовательно, в соответствии с данной статьей, в правовой статус главы входят его собственные полномочия, порядок его избрания и наделения полномочиями. Так как избрание, по Федеральному закону от 6 октября 2003г. №-131 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», может происходить либо «на муниципальных выборах», либо представительным органом из своего состава, либо «представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса», либо на сходе граждан — то мы можем говорить о разном статусе глав. Изначальная степень легитимности и самостоятельности должностного лица всегда зависят от степени демократичности его избрания. Тем более, когда дело идет о негосударственной сфере. Прямые выборы придают избраннику более высокий статус и в собственных представлениях, и в глазах населения.

С точки зрения формально-юридической, глава МО, избранный по любой из двух систем: на муниципальных выборах или представительным органом — не может одновременно возглавлять и представительный, и исполнительный орган (за исключением сельского поселения).

Полномочия главы МО прописаны в части 4 статьи 36 Федерального закона от 6 октября 2003 г. №-131 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ:

1) представляет муниципальное образование в отношениях с органами местного самоуправления других муниципальных образований, органами государственной власти, гражданами и организациями, без доверенности действует от имени муниципального образования;

2) подписывает и обнародует в порядке, установленном уставом муниципального образования, нормативные правовые акты, принятые представительным органом муниципального образования;

3) издает в пределах своих полномочий правовые акты;

4) вправе требовать созыва внеочередного заседания представительного органа муниципального образования;

5) обеспечивает осуществление органами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения и отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации.

Следовательно, полномочия главы МО являются его обязанностями в пределах предоставленных прав, то есть права высшего должностного лица муниципального образования являются условием осуществления им своих обязанностей перед населением. Глава муниципального образования обязан ежегодно отчитываться перед представительным органом соответствующего муниципального образования.

В части 6 статьи 36 говорится о досрочном прекращении полномочий главы, а в части 6.1 статьи 36 о прекращении полномочий главы муниципального района и главы городского округа. Статья 74 прописывает «ответственность главы муниципального образования и главы местной администрации пред государством», а статья 74.1 «удаление главы муниципального образования в отставку». Основа-

ниями для отстранения высшего должностного лица могут быть как недолжное исполнение обязанностей, так и нарушение Конституции и законов РФ, что еще раз подтверждает органическую связь между правовым статусом личности и правовым статусом главы муниципального образования.

Итак, статус главы муниципального образования включает в себя следующие элементы: порядок избрания, исполнение конституции и законодательства РФ в качестве гражданина и должностного лица, полномочия, обязанности, ограничения, в том числе общегражданского характера, связанные с нахождением на службе, порядок удаления от должности. При этом можно утверждать, что ограничения, вытекающие из полномочий главы МО, сужают правовой статус главы как человека и гражданина, но не противоречат конституции, так как не касаются ядра правового статуса личности, его основных конституционных прав.

В то же время наложение статусов, человека и гражданина и главы муниципального образования, означает для личности актуализацию конфликта интересов, например: личных и общественных, экономических и должностных. Тем более что полномочия, которые, в конечном итоге, и есть субстрат статуса главы муниципального образования, с необходимостью содержат возможность разрыва прав и обязанностей. То есть должностное лицо всегда может воспользоваться правами не в качестве предпосылки для реализации полномочий, а в иных, личных, противоречащих должностным, целях, которые могут вытекать из правового статуса главы МО как человека и гражданина, и которые в этом, личностном, качестве ограничены должностным статусом.

В этом противоречии между более высоким, с общественной точки зрения, правовым статусом должностного лица и правовым статусом личности проявляется сложная связь между двумя регуляторами общественных отношений: правовом и моралью. Отсюда мы можем говорить о несовпадении статуса человека и гражданина и его правового статуса.

Появление в № 131-ФЗ пунктов 1 и 2 части 6.1 статьи 36, пунктов 2, 3, 4 части 7, части 7.1, части 9.1, части 10.1 статьи 40 прямо указывает на проблему. Если правовой статус личности не влечет за собой ограничений на законную экономическую деятельность и обладание собственностью, то правовой статус главы администрации сужает права личности не только в отношении его самого, но и членов его семьи, супруги и несовершеннолетних детей. В части 7.1 статьи 40 лицам, занимающим муниципальные должности, № 131-ФЗ прямо указывается на необходимость («должны») руководствоваться ограничениями и запретами, которые устанавливают вступивший в силу 25 декабря 2008 года Федеральный закон №273-ФЗ «О противодействии коррупции»; вступивший в силу 3 декабря 2012 года Федеральный закон №230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»; вступивший в силу 7 мая 2013 года Федеральный закон №79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»; вступивший в силу 3 июля 2016 года Федеральный закон №303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Все эти многочисленные законы и поправки в Федеральный закон № 131-ФЗ говорят не только и не столько о развитии правовой системы, сколько о том, что должностные лица, на всех уровнях власти и управления, не выдерживают искушения и находят все новые способы для разрешения коллизии между исполнением полномочий и использованием служебного положения в личных целях в пользу последнего.

Следовательно, выводы, которые мы делали во многих предыдущих работах [14] о несоответствии между общественными потребностями в управлении и качестве управленцев носят, к сожалению, долгосрочный характер. При этом уже в конституции заложены предпосылки для расширительного толкования прав личности в ущерб ее обязанностям. Во всех предыдущих российских и советских конституциях не было главы о правах человека и гражданина, а была глава о правах и обязанностях. Самим названием она изначально ориентировала личность на преодоление противоречия между сущим и должным, так как права отражают пассивное отношение к действительности, а обязанности направлены на ее изменение, накопление нужного обществу качества. Расширению прав и привилегий, решение конфликта интересов в пользу личности за счет умаления полномочий на выполнение общественно значимых задач означает, в конечном итоге, общественную дисфункцию, так как полномочия есть только у лиц со специализированным статусом. Это в полной мере относится и к уровню муниципалитетов, где полномочиями для решения местных проблем наделяется глава муниципального образования. Национализация управленческих кадров, заявленная президентом несколько лет назад и призванная создать предпосылки для предсказуемого развития, на уровне глав муниципальных образований означает в первую очередь их способность реализовать полномочия в соответствии со своим статусом при определенном ограничении своих прав как личности.

Таким образом, мы констатируем отношение правового статуса главы муниципального образования к правовому статусу личности как особенного к общему. Каждый гражданин Российской Федерации, любой человек, обладающий правоспособностью, обладает пассивным правом на замещение должности муниципального образования именно в силу своего гражданства. Структура правового статуса главы муниципального образования повторяет и развивает правовой статус личности, сердцевиной которого являются взаимные права и обязанности гражданина и государства.

Полномочия главы МО являются его обязанностями в пределах предоставленных прав, то есть права высшего должностного лица муниципального образования являются условием осуществления им своих обязанностей перед населением. Ограничения, вытекающие из полномочий главы МО, сужают его правовой статус как человека и гражданина, но не противоречат конституции, так как не посягают на ядро правового статуса личности, его основные конституционные права.

Полномочия главы муниципального образования с необходимостью содержат возможности для диалектического противоречия между правами и обязанностями. Преодоление этого противоречия в социальной практике в интересах общества является предпосылкой для качественного улучшения управления административно-территориальными единицами.

Список использованной литературы

1. Голованова Е. А. К вопросу о статусе главы муниципального образования / Е. А. Голованова // Высшая школа. — 2016. — № 8. — С. 45–47.
2. Жамборов А. А. Конституционно-правовой статус главы муниципального образования / А. А. Жамборов // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 3. — С. 77–79.
3. Ирхин И. В. Правовой статус главы муниципального образования: актуальные проблемы поиска оптимума / И. В. Ирхин // Журнал российского права. — 2016. — № 3. — С. 18–27.
4. Михнева С. В. Понятие и структура правового статуса главы муниципального образования в Российской Федерации / С. В. Михнева, Е. С. Митячкина // Актуальные вопросы современной науки. — 2016. — № 1 (6). — С. 129–134.

5. Саломаткин А. С. К вопросу о «модернизации» статуса главы муниципального образования и порядка его избрания / А. С. Саломаткин, А. И. Ястребова // Проблемы права. — 2016. — № 4 (58). — С. 95–101.

6. Слюсаренко Т. В. Правовой статус главы муниципального образования в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Т. В. Слюсаренко. — Челябинск, 2006. — 30 с.

7. Шамсутдинов Р. Х. Правовой статус главы муниципального образования (по материалам Приволжского федерального округа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Р. Х. Шамсутдинов. — Казань, 2012. — 28 с.

8. Кива-Хамзина Ю. Л. Проблемы конкретизации муниципально-правового статуса главы муниципального образования / Ю. Л. Кива-Хамзина // Экономика и политика. — 2014. — № 2 (3). — С. 97–102.

9. Устинова О. Ю. Полномочия главы муниципального образования в Российской Федерации / О. Ю. Устинова // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. — 2015. — № 25. — С. 68–75.

10. Джафарова А. А. Соотношение социального и правового статусов личности / А. А. Джафарова // Вестник КрасГАУ. — 2011. — № 11. — С. 219–223.

11. Колодина Е. А. Исследование тенденций развития местного самоуправления в современной России / Е. А. Колодина // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27, № 2. — С. 162–170. — DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).162-170.

12. Бялт В. С. К вопросу о правовом статусе личности в Российской Федерации / В. С. Бялт, Х. Х. Лойт // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики : материалы VII междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 22-24 апр. 2015 г.). — СПб., 2015. — С. 91–92.

13. Демидов А. В. Правовой статус личности: теоретико-правовой аспект / А. В. Демидов // Новая наука: проблемы и перспективы. — 2016. — № 53 (79). — С. 168–170.

14. Комарова М. В. Особенности корпуса глав муниципальных образований в Иркутской области / М. В. Комарова, В. В. Буханцов // Социокультурная динамика Иркутской области в XX — начале XXI века : материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Иркутск, 2017. — С. 324–334.

References

1. Golovanova E. A. On issue of municipal entity's head. *Vysshaya shkola = Higher School*, 2016, no. 8, pp. 45 – 47. (In Russian).

2. Zhamborov A. A. Constitutional and Legal Status of the Municipality Head. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*, 2015, no. 3, pp. 77–79. (In Russian).

3. Irkhin I. V. Legal Status of the Head of the Municipality: Actual Problem of Finding the Optimum. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2016, no. 3, pp. 18–27. (In Russian).

4. Mihneva S. V., Mityachkina E. S. Concept and Structure of the Legal Status of the Head of Municipality in the Russian Federation. *Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki = Actual Issues of Modern Science*, 2016, no. 1 (6), pp. 129–134. (In Russian).

5. Salomatkin A. S., Yastrebova A. I. On issue of “modernization” of the municipal entity head's status and the order of his/her election. *Problemy prava = Issues of Law*, 2016, no. 4 (58), pp. 95–101. (In Russian).

6. Slyusarenko T. V. *Pravovoi status glavy munitsipal'nogo obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii. Avtoref. Kand. Diss.* [Legal status of the municipal entity head in the Russian Federation. Cand. Diss.]. Chelyabinsk, 2006. 30 p.

7. Shamsutdinov R. Kh. *Pravovoi status glavy munitsipal'nogo obrazovaniya (po materialam Privolzhskogo federal'nogo okruga). Avtoref. Kand. Diss.* [Legal status of the municipal entity head (in terms of materials of Privolzhsky Federal District). Cand. Diss.]. Kazan, 2012. 28 p.

8. Kiva-Khamzina Yu. L. Problems of the Concretization of Municipal-and-Legal Status of the Head of Municipal Formation. *Ekonomika i politika = Economics and Politics*, 2014, no. 2 (3), pp. 97–102. (In Russian).

9. Ustinova O. Yu. Powers of the Head of Municipality in the Russian Federation. *Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Pro-*

ceedings of Orenburg Institute (branch) of Moscow Juridical Academy, 2015, no. 25, pp. 68–75. (In Russian).

10. Dzhafarova A. A. Correlation of the Social and Legal Statuses of a Person. *Vestnik KRASGAU = The Bulletin of KrasGAU*, 2011, no. 11, pp. 219–223. (In Russian).

11. Kolodina E. A. Study of the Trends in Local Self-government Development in Contemporary Russia. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 2, pp. 162–170. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).162-170. (In Russian).

12. Byalt V. S., Loit Kh. Kh. On issue of personality's legal status in the Russian Federation. *Gosudarstvo i biznes. Sovremennye problemy ekonomiki. Materialy VII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Sankt-Peterburg, 22–24 apr. 2015 g.* [Government and business. Present-day problems of economy. Materials of the 7th International Scientific and Practical Conference. Saint Petersburg, April, 22–24, 2015]. Saint Petersburg, 2015, pp. 91–92. (In Russian).

13. Demidov A. V. Personality's legal status: theoretical and legal aspect. *Novaya nauka: problemy i perspektivy = New science: problems and prospects*, 2016, no. 53 (79), pp. 168–170. (In Russian).

14. Komarova M. V., Bukhantsov V. V. Features of municipal entity corps in Irkutsk Oblast. *Sotsiokul'turnaya dinamika Irkutskoi oblasti v XX — nachale XXI veka. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Socio-cultural dynamics of Irkutsk Oblast in 20th — early 21st century. Materials of All-Russian Research Conference]. Irkutsk, 2017. pp. 324–334. (In Russian).

Информация об авторах

Буханцов Владимир Викторович — кандидат исторических наук, доцент, кафедра социально-экономических дисциплин, Иркутский государственный университет, 664011, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, e-mail: bukhantsov2005@mail.ru.

Комарова Марина Викторовна — кандидат философских наук, доцент, кафедра государственного и муниципального управления, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, e-mail: komarina2012@mail.ru.

Шалак Александр Васильевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и международных отношений, Байкальский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: ShalakAV@bgu.ru.

Authors

Vladimir V. Bukhantsov — PhD in History, Associate Professor, Chair of Socio-Economic Disciplines, Irkutsk State University, 1 Karl Marx St., 664011, Irkutsk, e-mail: bukhantsov2005@mail.ru.

Marina V. Komarova — PhD in Philosophy, Associate Professor, Chair of State And Municipal Management, Irkutsk State University, 1 Karl Marx St., 664011, Irkutsk, e-mail: komarina2012@mail.ru.

Alexandr V. Shalak — Doctor habil. in History, Professor, Head of Chair of History and International Relations, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, e-mail: ShalakAV@bgu.ru.

Для цитирования

Буханцов В. В. Аутентичное понимание правового статусу главы муниципального образования как источник повышения качества управления в постсоветской России / В. В. Буханцов, М. В. Комарова, А. В. Шалак // *Baikal Research Journal*. — 2018. — Т. 9, № 4. — DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(4).16.

For Citation

Bukhantsov V. V., Komarova M. V., Shalak A. V. Authentic Understanding of Legal Status of the Municipal Entity head as a Source of Improving Management Quality in Post-Soviet Russia. *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(4).16. (In Russian).